

Е. И. Гринкевич (Минск)

РУССКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ АНАТОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ С МЕТАФОРИЧЕСКИМ ТИПОМ МОТИВАЦИИ

При номинации анатомических объектов и структур репрезентантами различных национальных культур используются образные системы, обладающие общечеловеческим, национальным, социальным или профессиональным статусом. Семантически мотивированные терминастические единицы (ТЕ) актуализируют ассоциативные связи с понятиями, находящимися за пределами медицинской терминологии, что способствует лучшему восприятию реципиентом получаемой информации и усвоению терминологического обозначения.

В результате проведенного исследования у большей части русских и белорусских анатомических ТЕ, номинирующих анатомические объекты и структуры, нами была выявлена мотивированность на основе переносного характера мотивационного признака.

В семантической структуре латиноязычного эквивалента центром языковой номинации анатомического объекта оказывается переносный характер мотивационного признака (МП), в русской анатомической терминологии происходит метафорический перенос на основе латинского эквивалента, а белорусская номинация сохраняет этот семантический перенос, например:

рус. *почка* – бел. *нырка* – лат. *ren* (*renes* ‘почки’; ‘поясница’);

рус. *таз* ‘замкнутое костное кольцо, образованное двумя тазовыми костями, крестцом и копчиком, дающее опору нижним конечностям’ – лат. *pelvis* ‘таз’ – бел. *лагво* (*логава* ‘паглыбленне ў зямлі, якое служыць жыллём’) и др.

Согласно данным И. С. Козырева [1, с. 51–52], в древнерусском и старорусском языке для обозначения почки применялись лексемы *исто* (др. р. *истесе* (род. п.) ‘почка’), *бубрег* ‘почка у животного’, *почка* (укр. *почки* ‘внутренности; тыквенные семечки’), *нырка* ‘почка у животного’ из нем. *die Niere* ‘почка’. В современной русской анатомической терминологии утвердилось метафорическое наименование *почка*, а в белорусской терминологии осталась номинация *нырка*. Возможно, белорусские терминологи воспользовались заимствованием из немецкого языка, а может быть, название *нырка* было выбрано по функциональному признаку, с учетом способности данного анатомического

объекта менять положение (сравн.: «*блужаючая нырка* – захворванне ныркі, якое праяўляецца ў яе ненармальнай рухомасці»).

Лексема *pelvis* использовалась у римлян для обозначения миски, медного сосуда, кроме того, были специальные емкости для мытья рук – *malltivism*, *maniluvium* (лат. *manus* ‘рука’) и для мытья ног – *pelluvium*, *pediluvium* (лат. *pes* ‘нога, ступня’; *pediculus* ‘ножка’). Считается, что термин *pelvis* для обозначения анатомического объекта ввел ученик А. Везалия, Р. Колумбус, сравнив этот объект с миской.

В русской анатомической терминологии XVIII в. для названия таза использовалось множество ТЕ – *пелвис*, *лоно*, *лохань*, *лоханка*, *таз*, *яма*, *подчеревок*, *подчеревное лоно*. В большей части ТЕ этого синонимического ряда вербализуется сема ‘форма’. В современную анатомическую терминологию входит метафорический термин *таз*. Происхождение этой артефактономической метафоры объясняется в «Лечебнике» У. Бьюкена: «*Таз (pelvis)*: самая нижняя часть подчревия. Она так названа от фигуры, которую не можно лучше сравнить, как с тазиком фельдшеров» [2, с. 269].

Метафоричность прослеживается и в белорусском термине *лагво*, однако номинация манифестирует не форму, а функцию анатомического объекта. Белорусскими учеными была предложена лексема *лагво* в качестве соответствия латинскому термину *pelvis*, что объясняется физиологическими причинами: «...у ім, як у логаве (звьярыным) вылежваюцца органы, разьвіваецца заплодак у маціцы. Літаральны пераклад *pelvis* – міска» [3, с. 98].

Русскому фразеологизированному термину может соответствовать белорусская номинация с прямым характером МП или синонимичные термины разной структурно-семантической организации, например:

рус. *экватор* ‘наибольшая окружность глазного яблока во фронтальной плоскости’ – бел. *роўнік*, *экватар* (*роўны* ‘прамы, без выгібаў’; *экватар* ‘уяўная лінія, якая праходзіць вакол зямнога шара на роўнай адлегласці ад абодвух полюсаў...’) – лат. *equator* ‘экватор’;

рус. *улитка* ‘часть костного лабиринта, представляющая собой совокупность костного образования конической формы (стержень улитки) и костного канала спиральной формы (спиральный канал), обвивающего стержень двумя с половиной витками’ – бел. *скрутак* (скрутак ‘предмет згорнуты, скручаны трубкой, рулон’, *слімак*, *ракавіна* – лат. *cochlea*, от греч. *ὀ κόχλος* ‘улитка, моллюск’; ‘раковина улитки’);

рус. *ключица* ‘парная трубчатая кость плечевого пояса, соединяющая лопатку с грудной костью’ – бел. *раменьніца* (слав. рамена ‘плечи’), *ключыца* – лат. *clavicula* ‘ключи’ и др.

Неологизм *роўнік* был предложен белорусскими учеными в качестве синонима транслитерированному заимствованию *экватор*; слово общенародного белорусского языка (отглагольный дериват *скрутак*) было использовано вместо зоонимической метафоры *улитка*. Основанием выбора послужило то, «што ня ўсе сьлімакі маюць кохлеарыформна закручаную чарапашынку» [4, с. 103–104]. Латинский диминутив *clavicula* (*clavis* ‘ключ’ восходит к греческому κλάξ ‘ключ’; κλείω ‘закрывать’). В русской анатомической терминологии сохранилась метафора латинского языка, а белорусские ученые создали на основе славянского существительного *рамена* неологизм *раменьніца*. Белорусские номинации конца XX в. *экватор*, *слімак*, *ракавіна*, *ключыца* воспроизводят метафорический перенос, в результате которого на основе латинских эквивалентов были образованы русские терминообозначения *экватор*, *улитка*, *ключица*.

Тип мотивированности на основе переносного характера МП широко представлен в анализируемом материале идиоматичными лексемами (рус. *канал* – бел. *ход*, *канал* – лат. *canalis* ‘труба, канава, канал’) и фразеологизированными структурами (наши наблюдения над фразеологизированными ТЕ нашли отражение в следующих статьях [5; 6]): рус. *турецкое седло* – бел. *турэцкае сядло* – лат. *sella turcica* (*sella* ‘стул, кресло’; ‘седло’; *turcica* ‘турецкий’); рус. *сонная стенка* – бел. *сонная сьценка*; *сценка соннага канала* – лат. *paries carotica* (*paries* ‘стена’; *carotica* (др.-гр. карбω ‘погружаю в сон’) и др.

1. *Козырев, И. С.* Формирование словарных составов русского и белорусского языков. Соматическая лексика / И. С. Козырев. – Минск, 1983.

2. *Романов, Н. А.* Русская анатомическая терминология XVIII века / Н. А. Романов. – Кн. 1. – Смоленск, 1997.

3. *Nomina Anatomica* / Інстытут беларускае культуры, мэдыч. сэкцыя; адк. рэд. А. Смоліч. – Менск, 1926. – Вып. 1.

4. *Nomina Anatomica Alboruthenica* / БАН, Аддз. гуманіт. навук, Ін-т навук. мовы; неадм. сакр. БАН В. Ластоўскі. – Менск, 1929. – Вып. 3.

5. *Гринкевич, Е. И.* Языковая мотивированность и принципы номинации в русской анатомической терминологии / Е. И. Гринкевич // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 20–24.

6. *Грынкевіч, А. І.* Матывацыя найменняў анатамічных аб’ектаў і ўнутраная форма тэрміналагічных адзінак / А. І. Грынкевіч // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. – 2011. – № 3. – С. 119–124.